

Г.В. Балицкий

Зарождение периодической печати в России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.В. Балицкий**
Зарождение периодической печати в России / Г.В. Балицкий – М.: Книга по Требованию, 2014. – 78 с.

ISBN 978-5-4241-1214-0

ISBN 978-5-4241-1214-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

единственно для его любопытства, для его добровольнаго желанія узнать, что дѣлается на „бѣломъ свѣтѣ“. Если въ настоящее время чтеніе газетъ и освѣдомленность считается для извѣстной части народа обязательной, то это лишь вызвано посторонними причинами, а не самой газетой, какъ знаніе, напримѣръ, указа обязательно съ его появленія. Мы уже не говоримъ о такихъ обязательныхъ для нашего времени признакахъ газеты, какъ ея періодичность и другіе.

Вотъ почему, категорически отрицая возможность видѣть въ частныхъ, хотя бы и обширныхъ и крайне интересныхъ письмахъ начало прототипа нашей первой газеты, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію той позиціи, которую „куранты“ занимали къ поднятымъ вопросамъ.

Для кого составлялись куранты? Кто былъ ихъ читателемъ? На эти вопросы отвѣтить намъ очень легко, такъ какъ мы имѣемъ достаточно матеріала на страницахъ самихъ же „курантовъ“. (Обыкновенно на нихъ отмѣчалось, что „государю чтено“, или „государю чтено и боярамъ“, или „1677 г. сентября въ 1 великому государю чтено въ комнатѣ, а бояре слушали въ передней“; „1677 года сентября въ 9 великому государю чтено въ комнатѣ, при комнатныхъ боярахъ, челя думный дѣльскій Ларіонъ Ивановъ“. Эти записи такъ краснорѣчивы, что совершенно не допускаютъ разногласій. „Куранты“ предназначались лишь для царя. (Онъ же въ силу того, что внутреннее управленіе Россіи и внѣшнія сношенія съ сосѣдними государствами не могли происходить единоличными силами царя, а лишь при содѣйствіи различныхъ приближенныхъ къ нему сановниковъ (тогдашнихъ бояръ), принужденъ былъ почти всегда приглашать къ такому чтенію и ихъ, чтобы и они были освѣдомлены и поступали соотвѣтственно требованіямъ жизни и сообразно происходившимъ событіямъ. Главная же суть въ томъ, что *царь былъ воленъ приглашать бояръ или не приглашать къ чтенію курантовъ*. Отъ воли бояръ не зависѣло всегда присутствовать на чтеніи „курантовъ“. На одно такое чтеніе царь звалъ однихъ бояръ, а на второе они могли и не получить приглашенія. Все зависѣло отъ желанія и воли царя. И въ приведенныхъ подписяхъ мы видимъ это различіе. Одинъ разъ присутствуютъ лишь „комнатные бояре“, а другой разъ бояре безъ указанія, какіе именно. (Очень часто случалось, что царь слушалъ „куранты“ и безъ бояръ.

Кругъ читателей „курантовъ“ не распространялся дальше царя и его приближенныхъ, даже мѣсто чтенія ихъ не выходило за предѣлы дворца. На то, что „куранты“ появлялись въ народѣ, у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ, напротивъ, мѣры, которыя принимались для ихъ

охраны отъ гласности, указываютъ, что они не попадали ни въ коемъ случаѣ въ народъ. Кильбергеръ, бывшій въ Москвѣ со шведскимъ посольствомъ въ 1674 году, говоритъ, что „по приходѣ почты пакеты посылаются тотчасъ въ замокъ (кремль), въ посольскій приказъ и тамъ распечатываются для того, чтобы ни одинъ частный человекъ не узналъ прежде двора того, что происходитъ внутри государства и за границею, а болѣе всего для того, чтобы каждый остерегался писать что-нибудь непозволительное и для государства вредное; съ почтой приходятъ и другія, какъ печатныя, такъ и письменныя вѣдомости... онѣ всегда переводятся на русскій языкъ и читаются царю“. Такъ куранты охранялись отъ гласности; и когда однажды въ посольскомъ приказѣ пропали рукописи такихъ курантовъ, поднялся страшный переполохъ.

Все это вмѣстѣ взятое достаточно убѣждаетъ, что на куранты смотрѣли, какъ на *государственную тайну*, на *дѣло государево*, какъ на государственные акты, т. е. куранты не удовлетворяютъ главному условію, чтобы назваться газетой—у нихъ не было гласности, они предназначались опредѣленному, конкретному лицу—царю, а не безличной публикѣ.

Къ тому же выводу насъ приводятъ источники и содержаніе курантовъ. Источникомъ курантовъ являются главнѣйшимъ образомъ иностранныя газеты. Сначала эти газеты получаютъ очень неаккуратно и даже прямо случайно: то какой-нибудь повгородскій купецъ привезетъ съ собой нѣсколько номеровъ, то польскій или нашъ посолъ пришлетъ изъ-за границы, то иностранецъ-путешественникъ случайно завезетъ—все это охотно принималось и дорого оплачивалось, такъ какъ дворъ и правительство прямо нуждались въ свѣдѣніяхъ объ иностранной жизни. Кромѣ газетъ, источникомъ для курантовъ служили различныя устные и письменныя „вѣсти“, доходящія или случайно, или отъ специально посланныхъ людей „провѣдывать о разныхъ въ Европѣ военныхъ дѣйствіяхъ и мирныхъ постановленіяхъ“, вообще обо всемъ, „что нынѣ въ нѣмецкихъ государствахъ дѣлается“. О существованіи такихъ провѣдывателей у насъ сохранились довольно опредѣленныя свѣдѣнія. Но всѣ эти свѣдѣнія и газеты были очень случайныя, а близость и общность съ западомъ чувствовалась все болѣе и болѣе. Правительство озабочилось о постоянной доставкѣ свѣдѣній. Съ этой цѣлью было заключено въ 1665 году условіе со Сведеномъ, чтобы онъ привозилъ изъ всѣхъ „земель всякія вѣсти по времени, что въ тѣхъ царствахъ и городахъ дѣется военныхъ и торговыхъ и иныхъ

всякихъ дѣлъ“. Въ 1667 году любецкій купецъ старается получить такую же миссію, прося за нее 3—4 тысячи офимковъ, такъ какъ „нѣ-который книзь въ нѣмецкой землѣ, который далеко къ его царскому Величеству не примѣненъ, на годъ отъ него за такія посылки и вѣсти исходитъ по 2.000 и по 3.000 офимковъ“, а главное потому, что „въ томъ дѣлѣ (доставкѣ свѣдѣній) *немалое надлежитъ ею царскому Величеству и великимъ думнымъ ею* черезъ такіе вѣдомые пересылки“.

Такова цѣль огромныхъ затратъ и заботъ о полученіи газетъ и свѣдѣній для „курантовъ“; въ нихъ „надлежитъ“ „немалая нужда“ по управленію Россіей и въ сношеніяхъ съ иностранными государствами „*ею царскому Величеству и великимъ думнымъ ею*“. Отсюда опредѣляется и содержаніе „курантовъ“. Царю дѣлаются выдержки изъ всего доставляемаго матеріала и прежде всего съ новостями дипломатическаго и политическаго характера: смерть короля, рожденіе наследника престола въ какомъ-либо государствѣ, смѣна правительства, перомѣна правленія, войны или мирныя договоры и переговоры, побѣды и пораженія. Встрѣчаются часто и упоминанія о нѣкоторыхъ явленіяхъ изъ жизни природы—сильныя грозы, ураганы, затменія, наводненія, землетрясенія, голодъ, болѣзни и т. п. Эта часть курантовъ была отнюдь не для празднаго любопытства; она въ глазахъ тогдашняго читателя была очень важной. Суевѣрный и трусливый читатель боялся появленія какой-либо кометы или звѣзды. Стоило ей только появиться, какъ онъ уже гадалъ и придумывалъ, что это означаетъ, что предвѣщаетъ. Появленіе голода въ странѣ или наводненію толковалось, какъ Божеское наказаніе за грѣхи народа, и сейчасъ же придумывалось, какіе могутъ быть грѣхи за нимъ и т. д. Словомъ эта часть была, пожалуй, для правительства въ равной мѣрѣ важной, какъ и часть политическая.

Въ курантахъ мы находимъ описаніе русскихъ событій. Можетъ показаться, что эти извѣстія брались изъ иностранныхъ газетъ единственно для любопытства. Однако такое мнѣніе было бы очень ошибочно. Какъ въ курантахъ, такъ и въ настоящихъ газетахъ XVIII вѣка, мы много находимъ выдержекъ изъ иностранныхъ газетъ о Россіи, и онѣ брались для того, чтобы царь могъ знать, какъ думаютъ о насъ за границей, что говорятъ о немъ, о его правленіи, о Россіи. Уже въ то время наши цари и наше правительство сильно начало прислушиваться къ голосу и мнѣнію Запада. Такимъ образомъ и со стороны содержанія куранты разнятся отъ газеты, а главное они отличаются цѣлью, съ какой это содержаніе сообщалось—оно должно быть руко-

водствомъ въ государственной дѣятельности правительства, оно должно руководить дипломатическими сношеніями, торговыми договорами и условіями. Именно этими государственными требованіями вызваны куранты къ жизни. Такой характеръ и такое же значеніе они сохранили до появленія первой русской газеты.

Если мы возьмемъ внѣшнюю сторону курантовъ, т. е. ихъ составленіе, то увидимъ, что все, что относится къ нимъ — всѣ челобитныя, всѣ справки, всѣ допросныя рѣчи, всѣ договоры — все это направлялось и адресовалось на имя царя, рѣже — въ посольскій приказъ или приказъ тайныхъ дѣлъ.

Съ появленіемъ правильныхъ посольскихъ миссій при иностранныхъ дворахъ, куранты были замѣнены донесеніями пословъ, а отчасти и „Вѣдомостями времени Петра“; послѣднимъ не мѣшало исполнить это назначеніе, оставаясь первой русской газетой въ полномъ смыслѣ этого слова. Этого факта не могутъ поколебать ни появившіеся въ частныхъ спискахъ отрывки изъ курантовъ, ни единство въ составленіи курантовъ и вѣдомостей ¹⁾, ни исторія газетъ на западѣ.

Вѣдь отрывки изъ курантовъ могли попасть въ частные списки по болтливости приближеннаго боярина, который разболталъ какую-нибудь новость, сообщенную ему изъ курантовъ во дворцѣ; онъ даже могъ самъ записать услышанное лично для себя, чтобы не забыть; наконецъ, частный списокъ могъ только совпадать съ извѣстіемъ въ курантахъ, а попасть туда изъ иностранныхъ же газетъ, которыя получались иностранцами или завозились купцами и путешественниками и попадали въ частныя руки ²⁾. Что касается процесса составленія „Вѣдомостей“ и курантовъ, которое находилось въ однихъ и тѣхъ же рукахъ, такъ это еще нисколько не можетъ ихъ отождествить: изъ-подъ одного и того же пера можетъ выходить и номеръ газеты, и секретное частное письмо.

Ко всему сказанному надо добавить, что куранты составлялись въ одномъ экземплярѣ. Какимъ образомъ эту официальную бумагу можно считать газетой, печатающейся и расходящейся во множествѣ, — мы положительно не понимаемъ. Очевидно, это можно сдѣлать лишь подъ вліяніемъ нашего непониманія, какъ жили люди безъ газетъ, и въ силу желанія во всемъ видѣть ихъ подобіе.

¹⁾ Куранты и Вѣдомости времени Петра первое время составлялись въ посольскомъ приказѣ.

²⁾ На это у насъ есть прямые доказательства.

Исторія газеты на западѣ также едва ли можетъ насъ смущать, такъ какъ жизнь въ Россіи далеко не шла тѣмъ путемъ, какимъ она течетъ на западѣ; очень многое она брала уже прямо въ готовомъ видѣ. Частныя письма, отъ которыхъ беретъ свое начало газета на западѣ, у насъ не могли играть такой роли, какъ за границей. У насъ не была развита такъ сильно частная переписка, какъ тамъ. У насъ слишкомъ мало умѣли излагать свои мысли, да въ большинствѣ случаевъ и побивались это дѣлать. При томъ сыскѣ, который царялъ и раньше, при существованіи почти всегда „слова и дѣла“ у насъ трудно было развиться политической перепискѣ; при томъ и грамотныхъ было крайне мало. Когда же мало-мальски научились писать, то не умѣли излагать своихъ мыслей. Припомнимъ хотя бы знаменитую книжку „Приклады“, расхажившую въ большомъ количествѣ, и мы поймемъ все ничтожное значеніе частной переписки у насъ.

И мы остановились на курантахъ не потому, что мы желали бы въ нихъ видѣть предшественниковъ первой печатной газеты, а потому, что у нѣкоторыхъ есть тенденція выдать ихъ за газету, и въ силу этого мы не могли обойти этого вопроса молчаніемъ: но, какъ оказывается, этому желанію куранты не могутъ удовлетворить, и первоисточникъ „Вѣдомостей времени Петра“ надо искать среди заграничной периодической печати. Какъ и многое другое, образецъ для газеты мы взяли прямо готовымъ съ Запада. До своего появленія 2-го января 1703 года газета не имѣла себѣ предшественника и, вступивъ на русскую почву уже въ сформировавшемся видѣ, она здѣсь продолжала на протяженіи тяжелой 200-лѣтней жизни дальнѣйшую эволюцію, далеко еще не закончившуюся.

2.

Появленіемъ первой русской газеты мы обязаны исключительно Петру Первому.

Сознавая всю трудность и громадность своего плана преобразованія Россіи и желая возможно шире распространить среди русскихъ сознание необходимости реформъ и познакомить ихъ съ жизнью Запада, откуда черпались всѣ реформы и на который смотрѣли, какъ на царство дьявола и безбожія, Петръ внесъ печатную газету и въ русскую жизнь. Еще задолго до ея появленія Петръ самъ лично убѣдился въ силѣ печати и старался деньгами привлечь иностранныя газеты на свою сторону. Тѣмъ болѣе онъ нуждался въ такомъ орудіи внутри государства для привлеченія народнаго мнѣнія, которое далеко не

было на сторонѣ Петра, чтобы не сказать, что оно было прямо враждебно Петру.

16-го декабря 1702 года былъ изданъ указъ: „по вѣдомостямъ о воинскихъ и о всякихъ дѣлахъ, которыя надлежатъ для объявленія Московскаго и окрестнаго государства людямъ, печатать куранты, а для напечатанія тѣхъ курантовъ, вѣдомости, въ которыхъ приказахъ о чемъ нынѣ какія есть и впередъ будутъ, присылать изъ тѣхъ же приказовъ въ монастырскій приказъ, безъ молчанія и изъ монастырскаго приказа тѣ вѣдомости отсылать на печатный дворъ“.

Этимъ указомъ было положено начало нашей періодической печати, а непосредственнымъ слѣдствіемъ его является—„журналъ или подонная роспись, что въ мимошедшую осаду подъ крѣпостью Потебурха сентября 26 числа въ томъ 1702 году чинилось“; онъ вышелъ 27-го декабря 1702 года. Тогда же было составлено нѣсколько пробныхъ номеровъ „Вѣдомостей“, которыя, впрочемъ, не вышли въ свѣтъ, а лишь частями вошли въ номеръ 1703 года. Въ этихъ рукописныхъ пробныхъ номерахъ разрѣшился послѣдній споръ о началѣ „Вѣдомостей“. Дѣло въ томъ, что въ одномъ изъ номеровъ 1703 года говорится, что въ прежнемъ (не указано, въ какомъ именно) номерѣ было приведено извѣстіе объ открытіи въ Сибири желѣза. Между тѣмъ въ номерахъ 1703 года этого извѣстія не находимъ. Опираясь на это, академикъ Гамель предполагаетъ, что, слѣдовательно, „Вѣдомости издавались и въ 1702 году, а можетъ быть и раньше“. Теперь же ясно, что такое извѣстіе существуетъ въ пробномъ номерѣ, *первый же печатный номеръ нашей газеты вышелъ 2-ю января 1703 года.*

Слѣдующій документъ, имѣющій большой интересъ въ исторіи нашей газеты, совершенно уничтожаетъ всякія дальнѣйшія недоразумѣнія о началѣ нашей періодической печати.

Вслѣдъ за указомъ 16-го декабря въ московскую типографію былъ присланъ указъ: „1702 года декабря въ 15 донъ Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россія Самодержецъ указалъ по именному своему великаго Государя указу: Куранты, по нашему „Вѣдомости“, которые присылаются изъ разныхъ государствъ и городовъ въ Государственный Посольскій и въ иные приказы, изъ тѣхъ приказовъ присылать тѣ вѣдомости въ приказъ книгъ печатнаго дѣла, а какъ тѣ вѣдомости присланы будутъ и еще на печатномъ дворѣ печатать и тѣ печатныя вѣдомости, что останется за подносомъ—продавать въ міръ по надлежащей цѣнѣ. Дьякъ Матвѣй Власовъ Великаго Государя указъ ска-

замъ и въ книгу приказовъ записалъ бояринъ Иванъ Алексѣвичъ Мусинъ-Пушкинъ“¹⁾).

Пробыны номера имѣютъ заголовки: „Вѣдомости Московскаго государства“; послѣ онъ встрѣчается тамъ, гдѣ внутреннія извѣстія занимаютъ весь номеръ газеты или преобладаютъ надъ иностранными. Но уже первый номеръ вышелъ подъ простымъ названіемъ „Вѣдомости“; это измѣненіе несомнѣнно произошло отъ того, что въ первомъ же номерѣ, хотя и въ концѣ, помѣщены иностранныя извѣстія.

Заголовокъ „Вѣдомости“ сохранился довольно долго; лишь когда номеръ состоялъ изъ однихъ русскихъ извѣстій, то названіе измѣнялось на „Вѣдомости Московскія“ или „Вѣдомость Московская“. Иногда „Вѣдомости“ имѣютъ совсѣмъ особое названіе, припоровленное къ событію, въ нихъ оновѣщаемому; напримѣръ № 31 за 1705 годъ носитъ названіе „Подлинное доношеніе“; другіе—„Вѣдомость о литовской осадѣ“ или „Вѣдомость о Боушской осадѣ“ или „Реляція“; въ концѣ существованія „Вѣдомостей“ находимъ названіе „Россійскія Вѣдомости“, или „эссенція изъ французскихъ печатныхъ газетовъ“, „квинтэссенція изъ Лойденскихъ газетовъ“; но бывали случаи, что Вѣдомости выходили совсѣмъ безъ заглавія. Настоящій, такъ сказать, ихъ титулъ слѣдующій: „Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ достойныхъ значенія и памяти, случившихся въ Московскомъ Государствѣ и во иныхъ окрестныхъ странахъ“²⁾).

Изданіе „Вѣдомостей“ началось въ Москвѣ и продолжалось здѣсь до 1711 года. Въ 1710 году царь счелъ необходимымъ устроить типографію и въ Петербургѣ. Ему необходимо было имѣть у себя подъ рукою орудія издательской дѣятельности, такъ сильно занимавшей вниманіе Петра. Онъ пишетъ Мусину-Пушкину отъ 29-го октября: „Станокъ друкарный съ новыми литерами извольте сюда прислать по первому зимнему пути со всѣмъ, что къ нему принадлежитъ также и людьми“³⁾. Согласно этому приказу въ 1711 году изъ Московской типографіи были отправлены въ Петербургъ 4 наборщика, 2 тередорщика, 2 батырщика и съ ними одинъ станокъ съ гражданскими буквами, да гравировальный станокъ съ мастерами и печатниками⁴⁾.

Тотчасъ по открытіи типографіи въ Петербургѣ, туда же были переведены и „Вѣдомости“. 11-го мая 1711 года уже вышелъ первый

¹⁾ Вѣдомости времени Петра, вып. II, стр. 61.

²⁾ Здѣсь же приписывалось мѣсто и время изданія номера.

³⁾ *Лексиконъ*. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, т. II, стр. 656.

⁴⁾ Тамъ же.

номеръ ихъ въ Петербургѣ. Однако еще нѣсколько лѣтъ большее количество ихъ выходило въ Москвѣ. Лишь съ 1714 года количество номеровъ петербургскихъ стало превышать московскіе. Съ этого года газета выходитъ главнымъ образомъ въ Петербургѣ, и лишь нѣкоторые номера перепечатывались въ Москвѣ. Мы можемъ съ точностью указать мѣсто изданія относительно почти всѣхъ номеровъ, такъ какъ оно стояло на каждомъ номерѣ; кромѣ того мы еще имѣемъ письма кабинетъ-секретаря Макарова къ директору С.-Петербургской типографіи Анрамову. Въ одномъ изъ такихъ писемъ Макаровъ пишетъ: „Посылаю Вамъ ресстръ, который велите напечатать для вѣденія въ народъ, также извольте такие же вѣдомости і въ Москвѣ на печатный дворъ посылать чтобъ і тамъ печатали, о чемъ я къ вамъ і на прошлой почте писалъ. Слуга вашъ А. Макаровъ августа въ 7 день 1719 года“ ¹⁾).

Но перепечатываніе номеровъ въ Москвѣ происходило далеко по воєгда. Перепечатывались номера, наиболѣе казавшіеся интересными и важными; большею частью это дѣлалось съ „реляціями“, такъ какъ ихъ содержаніе было важно сообщить въ обѣихъ столицахъ. Встрѣчаются номера, которые выходили или только въ Петербургѣ, или только въ Москвѣ безъ перепечатокъ. Въ 1722 и 1723 гг. „Вѣдомости“ переведены опять въ Москву и выходили только тамъ.

„Вѣдомости“ печатались на восьмушкѣ почти безъ полей мелкимъ церковнымъ шрифтомъ, „какое печатаніе,—говорится въ одномъ документѣ,—«Вѣдомостей и журналовъ» производилось по 1708 году церковнымъ шрифтомъ“, такъ какъ, прибавимъ, другого шрифта въ то время не было. Лишь въ 1708 году Петръ указалъ напечатать „новопозабренными амстердамскими литерами разнаго знанія гражданскія книги“.

Этотъ новый гражданскій шрифтъ привезенъ изъ Амстердама въ 1707 году словолитцемъ Антономъ Демей, который, кромѣ шрифта, привезъ съ собою „пушоны, матрицы и формы, да два стана на ходу со всякимъ управленіемъ“. И уже 14-го января 1708 года было приступлено къ напечатанію книгъ новымъ шрифтомъ. Первый же номеръ газеты, напечатанный гражданскимъ шрифтомъ, вышелъ 1-го февраля 1710 года, т. е. 2-ой № этого года. Церковный шрифтъ съ этого времени встрѣчается лишь въ реляціяхъ: соотвѣтственно ихъ важ-

¹⁾ В. Погореловъ. Матеріалы и оригиналы Вѣдомостей 1702—1727 г., стр. 43. Орфографія почти вездѣ сохранена подлинника.

ности и обстановка выбиралась подходящая. Удержаніе газетой церковнаго шрифта на протяженіи двухъ лѣтъ надо объяснять тѣмъ, что типографіи наши въ то время располагали весьма скудными средствами печатнаго дѣла; а между тѣмъ Петръ неустанно занимается огромнымъ по тому времени издательствомъ; волей неволей, а приходилось употреблять и для Вѣдомостей старый церковный шрифтъ.

Листы „Вѣдомостей“ нумеровались лишь тѣ, которые заключали въ себѣ болѣе двухъ, т. е. болѣе 4-хъ страницъ; самые выпуски нумеруются только съ 1705 года, и цифра эта помѣщается въ концѣ текста первой страницы.

Кто составлялъ „Вѣдомости“ и откуда брался для нихъ матеріалъ? Это весьма интересное, но трудно поддающееся рѣшенію вопросы. Однако мы попытаемся хотя нѣсколько разобратъ тѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ въ архивахъ и на самихъ (рукописныхъ корректурахъ или оригиналахъ) „Вѣдомостяхъ“.

Изданіе „Вѣдомостей времени Петра“ находилось въ зависимости отъ нѣсколькихъ учрежденій; это вытекало изъ самаго указа 16-го декабря. Въ немъ говорится:... „вѣдомости, въ которыхъ приказахъ о чемъ нынѣ какія есть и впредь будутъ, присылать изъ тѣхъ приказовъ въ монастырскій приказъ“, другими словами монастырскій приказъ играть пассивную роль, въ то время какъ отъ воли другихъ приказовъ и учрежденій зависитъ, присылать свѣдѣнія для газеты или нѣтъ. Монастырскій приказъ былъ лишь центральнымъ мѣстомъ; но пожелаей другіе приказы давать извѣстій, и Вѣдомости прекратятъ свое существованіе, что и случилось въ дѣйствительности, какъ мы увидимъ ниже.

Указъ 16-го декабря исполнялся приказами довольно неохотно. Мы очень рѣдко можемъ встрѣтить какое-нибудь извѣстіе, присланное для напечатанія въ Вѣдомостяхъ. Очевидно, приказы не считали свою дѣятельность достойной интереса русскихъ или же предпочитали молчаливую и безгласную отписку входящихъ и исходящихъ бумагъ.

Совсѣмъ иное положеніе занимаетъ посольскій приказъ и позже коллегія иностранныхъ дѣлъ. Ея дѣятельность для первой газеты такова, что едва-ли бы Вѣдомости могли существовать, если бы не эта дѣятельность. Рѣдкій номеръ выходилъ безъ матеріала, доставленнаго посольскимъ приказомъ, и масса номеровъ содержитъ лишь этотъ матеріалъ. Такимъ образомъ главный матеріалъ первой русской газеты составляютъ иностранныя извѣстія. Послѣднія выбирались изъ заграничныхъ газетъ, во множествѣ получавшихся въ посольскомъ приказѣ,

и переводились для газеты. Заслуга передъ нашей печатью этого приказа огромная. И переводчикъ впоследствии вполне вѣрно опредѣлялъ его дѣятельность. Жалуясь на молчаніе другихъ коллегій, онъ пишетъ: „Указано вѣдомости изъ всѣхъ коллегій, а не изъ одной нашей, которая *трудолюбивая и милостивая* пожелала Вамъ вѣдомостями служить за неѣ канцеляріи же“ ¹⁾. Эти слова, повторяемъ, вполне точно опредѣляютъ положеніе вещей и заслугу коллегіи иностранныхъ дѣлъ; въ то время какъ другія предпочитали молчать, она неустанно доставляла матеріалъ для газеты.

Однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ Вѣдомостей былъ Петръ Великій. Его геніальность и неутомимость позволяли постоянно слѣдить за газетой и самому принимать въ ней участіе. Въ синодальной библіотекѣ есть по одинъ номеръ съ корректурой самого Петра; онъ пользуется всякимъ случаемъ, чтобы прислать какое-нибудь извѣстіе для газеты въ видѣ-ли донесенія военачальника о побѣдѣ надъ неприятелемъ, въ видѣ-ли сообщенія культурнаго характера.

Для русской повременной печати прямо знаменательны такіе, на-примѣръ, надписи на листахъ первой газеты: „изъ кабинета Его Императорскаго Величества въ Санктпетербургскую типографію для напечатанія въ газеты сямъ сообщатца“, или—„сей переводъ присланъ отъ великаго государя за его царскимъ правленіемъ“. Кроме того, въ Вѣдомости вошло не мало собственноручныхъ писемъ Петра; такъ на-примѣръ, номеръ шестой за 1708 годъ состоитъ исключительно изъ его писемъ, заключаая въ себѣ цѣлыхъ три. Многія письма вошли въ основаніе русскихъ извѣстій или статей.

Таковыми же добровольными сотрудниками Вѣдомостей были и нѣкоторые изъ сподвижниковъ Петра. Обыкновенно всѣ реляціи, донсенія объ успѣхѣ нашего оружія составлялись непосредственно начальствующими лицами и присылались для напечатанія прямо изъ похода. Въ доказательство сказаннаго мы приведемъ письмо Головкина къ Мусину-Пушкину.

„Мой государь, Иванъ Алексѣевичъ—писалъ онъ. На прошедшей почтѣ съ Кирѣвскимъ послалъ я къ милости Вашей реляцію, какова здѣсь сочинена о бывшемъ воинскомъ походѣ, о бою съ турки и о постановленіи мира... а понеже потомъ господинъ генералъ Ренъ прислалъ реляцію о взятіи того города со обстоятельствами, того ради оную я при семъ къ милости Вашей посылаю и когда будете тѣ ре-

¹⁾ *Политическ.* Матеріалы и оригиналы Вѣдомостей.